

УДК 343.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Владимир Юрьевич Максимов

Ставропольский государственный аграрный университет
355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12
Российская Федерация

Предмет. Предметом исследования выступил феномен профессиональной корыстной преступности, которая занимает ключевое место в преступности России с древнейших времен до наших дней. Преступность представляет собой комплексное массовидное исторически устойчивое явление, заключающееся в совокупности общественно опасных противоправных виновных уголовно наказуемых деяний, совершенных за определенный период на конкретной территории. Как чрезвычайно внутренне сложное явление преступность дифференцируется на отдельные виды и разновидности в соответствии с характерными особенностями своего проявления. Ее виды могут выделяться по цели, способу, времени совершения, особенностям личности преступника, преступной мотивации и т.д. Традиционно ведущим сектором структуры преступности является преступность корыстная, которая большей своей частью пересекается с сектором профессиональной преступности. **Цель исследования.** Целью работы выступило комплексное криминологическое рассмотрение явления профессиональной корыстной преступности и выработка рекомендаций для властных органов, правоохранительных структур, организаций и членов гражданского общества по предупреждению преступности данного вида. **Методология.** Комплексом методов исследования выступили применяемые в криминологии методы, составляющие научную основу изучения криминологических явлений. **Результаты.** По итогам исследования были получены выводы криминологического характера, описывающие такие аспекты рассматриваемого явления, как причины и условия рассмотренного вида преступности, его структура, социальные и психологические особенности личности преступника. **Выводы.** В качестве выводов автором были сформулированы предложения профилактического характера относительно предупреждения заглавного вида преступности, которые могут быть использованы на практике в процессах криминологического прогнозирования и планирования.

Ключевые слова: структура преступности, характер преступности, личность преступника, предупреждение преступности, профилактика преступности

Введение

Актуальность заявленной темы исследования обусловлена исторически относительно постоянными структурой и характером как общемировой, так и национальной российской преступности. На протяжении нескольких веков (если не считать отдельные идеологически обусловленные краткосрочные периоды проведения кампаний борьбы с конкретными разновидностями преступлений) преступность носила и носит, в основном, корыстный характер, причем основная ее часть приходится на преступность корыстно-профессиональную.

Корыстная преступность – это совокупность общественно опасных деяний лиц, стремящихся к незаконному обогащению и причиняющих вред охраняемым уголовным законом имущественным интересам личности, общества, государства [4]. Выделяют следующие основные характерные группы таких преступлений:

а) против собственности (в первую очередь, хищения),

- б) в сфере экономической деятельности (хозяйственные),
- в) против власти (корыстные должностные) [1].

Однако они тесно взаимосвязаны и составляют единую систему, элементы которой взаимно обуславливают друг друга. Кроме того, корыстная преступность тесно связана с преступностью организованной. Преступления этой группы отличает высокая латентность: выявляется примерно четверть от всех совершенных, а по взяточничеству – всего несколько процентов. Только кражи и мошенничества занимают половину всех регистрируемых преступлений, а взяточничество и злоупотребления в сфере экономической деятельности приобретают характер национального бедствия [3].

Профессиональная преступность – вид профессиональной деятельности, отличающийся рядом признаков:

- дряблый характер (т.н. «преступный промысел»);
- устойчивость (и, как следствие, специализация);
- необходимость определенных знаний и навыков (квалификация);
- совершение преступлений как основной источник доходов;
- включенность в криминальную среду и субкультуру.

Существенную часть криминологической литературы как досоветского, так и советского и постсоветского периодов занимали и занимают исследования, посвященные изучению преступности именно данного вида. Целью настоящей статьи является изучение отдельных криминологических составляющих заявленной преступности. Для достижения заявленной цели представляется необходимым исследование структуры, причин и условий, личности преступника и направлений профилактики заглавного вида преступности.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов (источниковой базы) исследования выступили результаты вторичного анализа криминальной статистики, опубликованные в сборниках правоохранительных и надзорных органов последних лет. Методикой исследования стал традиционный для криминологической науки комплекс методов статистического, социологического, юридического, психологического, прогностического характера.

Результаты

Расхитители отличаются по составу и психологии как от законопослушных граждан, так и от других преступников. Среди воров 40-50% составляют неработающие лица. До 70% доходит уровень рецидива, более 80% приобретают навыки преступного профессионализма. Характерно совершение преступлений в одиночку при подчинении воровской иерархии и законам, в т.ч. поведения. В то же время до 40% краж личного имущества осуществляется группами. Каждая третья кража совершается в пьяном виде [6]. Грабители и разбойники – преимущественно мужчины (около 95%), холостые (порядка 70%), с низким уровнем образования. Ранее судимых среди них 40-45%, неработающих – более половины. Почти 2/3 находятся в возрасте до 30 лет. В среде разбойников около 1/3 имеют психические аномалии. Что касается несовершеннолетних разбойников, то в 80% случаев это лица из неблагополучных семей. Всех их отличает грубость, жестокость, безответственность, легкомыслие, пренебрежение к труду. Среди лиц, совершающих мошенничество, доля женщин достигает 45%, 2/3 мошенников имеют среднее и высшее образование. Большинство находится в возрасте 25-40 лет. Они, как правило, трудоспособны, но из-за стремления к паразитизму 70% не работают и не учатся. 40% не имеет определенного места жительства, также почти 2/5 ранее были судимы. Они общительны, разговорчивы, энергичны, решительны, умеют заинтересовать и произвести впечат-

ление [8]. Вымогатели – это мужчины среднего возраста, агрессивные, дерзкие и жестокие, не работающие или только числящиеся на работе (например, спортсмены). В среде взяточников преобладают служащие в возрасте более 30 лет (около 80%).

Преступления в сфере экономики (хозяйственные), как правило, совершаются лицами, занимающими достаточно высокие уровни в системе предпринимательства. В основном, это три группы лиц:

- лица, безразличные к интересам страны, вывозящие ресурсы и деньги за границу;
- лица, стремящиеся внутри страны достичь богатства любой ценой, предпочитающие вложению денег в экономику криминальный путь;
- лица, накапливающие капитал и создающие организованные преступные группы с целью стяжания власти.

Причины и условия корыстной преступности можно подразделить на противоречия организационно-хозяйственного и социально-психологического характера. Они наложились на длительный период отечественных социально-экономических реформ, перераспределения собственности и власти, смены ее форм. Поспешные и непоследовательные реформы привели к тому, что общество «сползло» к худшему варианту развития – стихийному капитализму в стадии первоначального накопления капитала с присущей ей криминализацией всего общества.

Поскольку 2/3 всех регистрируемых преступлений составляют посягательства на собственность, удобнее всего рассматривать профессиональную преступность на примере совершения одними и теми же лицами в течение длительного периода времени краж, грабежей, разбоев, мошенничеств и т.п. деяний.

Для выявления уровня профессиональной преступности основное значение имеет показатель рецидива, в первую очередь, специального. Рецидив в большинстве видов корыстных преступлений колеблется от 50% до 85%, при этом если специальный рецидив мошенников составляет примерно 25%, то для квартирных воров и разбойников он повышается до 60-70%, а для «карманников» и грабителей – до 80% [10].

Сейчас насчитывается свыше ста криминальных специальностей, что в два раза больше, чем век назад. В среде профессиональных преступников существует возможность «переквалифицироваться» с одной работы на другую без утраты промысла и даже принадлежности к субкультуре. Большинство судимых квартирных воров и половина карманных имели первые судимости за совершение других преступлений, чаще всего корыстно-насильственного характера.

В последнее время стала распространяться профессиональная преступность в сфере т.н. «криминальных услуг», в различных способах рэкета, завладения квартирами, в кредитно-банковской сфере. Этому способствуют: возросший образовательный уровень виновных, обучение преступному опыту (особенно в местах заключения), техническая оснащенность преступников [2].

Т.к. с целью сведения риска к минимуму преступные навыки доводятся до автоматизма и филигранной точности (только на приобретение первых навыков карманный вор затрачивает около 6 месяцев), существует многообразие специализаций преступной деятельности. Так, только краж насчитывается более 20 разновидностей. Например, среди карманников выделяются «рыночники», «кроты», «технари», «ширмачи», «пропальщики», «тырщики», «козлятники» и т.д.; среди квартирных воров – «хвостовщики», «обходчики», «балконщики», «сычи», «крысоловы» и др.

Чем выше квалификация, тем интенсивнее преступная деятельность. Существует и специализация в способах и орудиях совершения преступлений, например, у половины квартирных воров. У мошенников существуют десятки – если не сотни – вариантов деятельности («наперсточники», «кукольники» и т.п.). Высок профессио-

нализми урэкетиров, 80% из которых используют оружие. Современные преступники часто стремятся и к универсализации своей деятельности, расширению «квалификации»: карманный вор может обыгрывать в карты или совершать квартирные кражи.

Причисление к преступной среде и связь с нею особенно ярко проявляется у воров и мошенников, которые собираются на «сходки». Среда профессиональных преступников имеет четкое расслоение, где выделяются «воры в законе», «авторитеты», «дельцы», «быки», «шестерки» и т.д. Первые делятся на «старых» и «новых», российских и «пиковую масть» и т.д. [9]

Большую роль в поддержании криминальной субкультуры и среды играют т.н. «понятия» и «законы», которые могут распространяться даже в масштабах страны, а также жаргон (арго, феня), «фольклор», система кличек и татуировок. Так, уголовный жаргон насчитывает около 10 тыс. слов и выражений. В 50% случаев к нему прибегают карманники, в 70% – карточные мошенники. Количество татуированных колеблется в пределах 75-95% – в зависимости от числа судимостей.

Доля деклассированных элементов и находящихся на нелегальном положении невелика – 10-20%. Большинство преступников имеют для прикрытия легальное занятие, постоянное место жительства. К тому же крупное экономическое преступление невозможно совершить, не занимая определенной должности хотя бы в коммерческой организации. В то же время длительно не работающих среди квартирных воров – около 40%, разбойников – 50%, карманников – 60%, карточных мошенников – 70%.

Большинство профессиональных преступников – молодого или среднего возраста, до 80% составляют лица в возрасте 19-35 лет. Средний возраст воров личного имущества – 29 лет, в то время как по всем преступлениям в целом – 33 года. Среди «воров в законе» средний возраст – не более 35 лет [7].

К основным социальным условиям, способствующим живучести криминального профессионализма, относят:

- противоречия, существующие в распределительных отношениях;
- ослабление нравственных и социальных институтов, в первую очередь, семьи;
- недооценку общественной опасности профессиональной преступности.

В основе ее лежит корыстно-паразитическая психология. Образуется замкнутое кастовое сообщество, участники которого создают условия своей безопасности, воспроизводства среды, вовлечения и удержания новых лиц, передачи им криминального опыта. Демонстрируются санкции за нарушение правил и попытку выйти из среды. Ядро ее обладает большой устойчивостью, поддерживаясь атмосферой ИУ.

45% привлеченных к уголовной ответственности подростков привлекались к ней за преступления, аналогичные тем, за которые были судимы лица из их окружения. 60% карманников стали воровать в возрасте до 16 лет под воздействием «блатной романтики» [5]. Стабильность традиций поддерживается и на бытовом уровне (жаргон, песни, татуировки). Последние наносятся чаще всего из подражания; по этой причине их делает более половины имеющих их несовершеннолетних, причем из них только 1/2 знает содержание употребляемых в татуировках символов и аббревиатур.

Заключение

Предупреждение корыстной преступности напрямую зависит от стабилизации общего положения в государстве, в т.ч. в экономике. Так, экономические меры должны включать разработку отдельных государственных программ: по земельным отношениям, монопольной деятельности, банковской системе. Социальные меры – курс на снижение степени дифференциации общества, ликвидацию безработицы, формирование т.н. «среднего слоя». Воспитательные

меры – восстановление системы идей общественной консолидации, гордости за страну, ценности труда и морали, государственная идеологическая политика.

Возможности предупреждения профессиональной корыстной преступности связаны со следующими факторами. Необходим контроль СМИ, работа с несовершеннолетними родителями и педагогов, социальная помощь и защита тех, кто входит в группу повышенного криминального риска (беспризорные несовершеннолетние, лица без определенного места жительства, безработные, материально нуждающиеся, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками).

Уголовно-правовые нормы двойной превенции, по которым привлекаются лица, занимающиеся преступным бизнесом (притоносодержанием и т.п.), предупреждают и преступления, условия для которых такими лицами создаются.

Необходима дифференциация осужденных по наличию преступного профессионализма. Для лиц, отбывающих наказание, надо возродить систему социальной помощи, реадaptации, надзора в течение нескольких лет в пределах срока погашения судимости.

Общесоциальной основой предупреждения преступности является преодоление кризисных явлений в политике, экономике, идеологии, социальной психологии, правоохранительной деятельности. Это, в первую очередь:

- укрепление структур власти и создание демократического государства социальной справедливости;
- выработка долгосрочной государственной экономической политики;
- создание службы контроля доходов;
- ограничение бизнеса на криминальных услугах («крышевание» и т.п.);
- строгая регламентация финансовых операций;
- укрепление пограничного и таможенного контроля;
- борьба с вербовкой преступников у молодежных группировок;
- совершенствование работы служб социальной защиты;
- международное сотрудничество.

На основе соблюдения этих условий необходимо:

- разработать четкую законодательную характеристику преступности и концепцию борьбы с ней, а также правовую базу для этого;
- создать в правоохранительных органах структуры по борьбе с преступностью, обеспечить их оснащение, информационную базу, выход на международные правоохранительные организации.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. №7.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января.
4. Верин В.П. Преступления в сфере экономики. Учебно-практическое пособие.

- М.: Дело, 2009. 534 с.
5. Дмитриев О.В. Состояние экономической преступности в России // Российский судья. 2005. №2. С.19-22.
 6. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности. СПб., 2008. 456 с.
 7. Желудков М.А. Взаимосвязь социального паразитизма и корыстной преступности // В сб. Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 98-99.
 8. Костюкова Е.И., Фролов А.В., Романенко А.В. Проблемы внутреннего контроля в управлении малым и средним бизнесом // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2020. № 4. С. 104-112.
 9. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. 421 с.
 10. Фролов А.В., Костюкова Е.И. Внутренний контроль как фактор выявления банкротства коммерческой организации в условиях современной экономической обстановки // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 8. С. 46-53.
 11. Черников И.А. Мотивация совершения корыстного преступления // Преступность в России: причины и перспективы. Вып. 2. М., 2005. С. 47-53.
 12. Шабанов Г.Х. О понятии корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2001. №8. С. 31-33.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 / / SPS «ConsultantPlus».
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 of April 25, 1995 «On some issues of application by courts of legislation on liability for crimes against property» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1995. No. 7.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 of December 27, 2002 «On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery» // Rossiyskaya Gazeta. 2003. January 18.
4. Verin V.P. Crimes in the sphere of economy. Educational and practical manual. Moscow: Delo, 2009. 534 p.
5. Dmitriev O.V. The state of economic crime in Russia // A Russian judge. 2005. No. 2. pp. 19-22.
6. Egorshin V.M., Kolesnikov V.V. Crime in the sphere of economic activity. St. Petersburg, 2008. 456 p.
7. Frolov A.V., Kostyukova E.I. Internal control as a factor in identifying the bankruptcy of a commercial organization in the conditions of the modern economic situation // Accounting in agriculture. 2020. No. 8. pp. 46-53.
8. Kostyukova E.I., Frolov A.V., Romanenko A.V. Problems of internal control in the management of small and medium-sized businesses // News of the Timiryazev Agricultural Academy. 2020. No. 4. pp. 104-112.
9. Zheludkov M.A. The relationship of social parasitism and mercenary crime // In Sat. Crime in Russia and the fight against it: a regional aspect. Moscow: Russian Criminological Association, 2003. pp. 98-99.
10. Sevryukov A.P. Embezzlement of property: criminological and criminal-legal aspects.

Moscow, 2004. 421 p.

11. Chernikov I.A. Motivation for committing a mercenary crime // Crime in Russia: causes and prospects. Issue 2. Moscow, 2005. pp. 47-53.
12. Shabanov G.H. On the concept of mercenary and violent crime // A Russian investigator. 2001. No. 8. pp. 31-33.

PROFESSIONAL MERCENARY CRIME AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY

Vladimir Y. Maksimov

Stavropol State Agrarian University
per. Zootechnical, 12, 355017, Stavropol, Russian Federation

Introduction. The subject of the study was the phenomenon of professional mercenary crime, which occupies a key place in the crime of Russia from ancient times to the present day. Crime is a complex mass historically stable phenomenon consisting in a set of socially dangerous illegal and criminally punishable acts committed during a certain period in a specific territory. As an extremely internally complex phenomenon, crime is differentiated into separate types and varieties in accordance with the characteristic features of its manifestation. Its types can be distinguished by the purpose, method, time of commission, characteristics of the criminal's personality, criminal motivation, etc. Traditionally, the leading sector of the crime structure is mercenary crime, which mostly intersects with the professional crime sector. The purpose of the work was a comprehensive criminological examination of the phenomenon of professional mercenary crime and the development of recommendations for government agencies, law enforcement agencies, organizations and members of civil society on the prevention of this type of crime. **Methodology.** The complex of research methods were the methods used in criminology, which form the scientific basis for the study of criminological phenomena. **Results.** According to the results of the study, conclusions of a criminological nature were obtained, describing such aspects of the phenomenon under consideration as the causes and conditions of the considered type of crime, its structure, social and psychological characteristics of the criminal's personality. **Conclusions.** As conclusions, the author formulated proposals of a preventive nature regarding the prevention of the capital type of crime, which can be used in practice in the processes of criminological forecasting and planning.

Keywords: the structure of crime, the nature of crime, the identity of the criminal, crime prevention, crime prevention